

Чего не боится Галина Волчек

Виталий ВУЛЬФ

Сегодня, спустя сорок лет, можно сказать без преувеличения, что Галина Волчек совершила подвиг, сохранив «Современник». Память о славленном прошлом «Современника» в ней жива, но она знает, что вчерашняя слава не самый конвертируемый товар.

Неистовая правдивость, на которой был построен театр Олегом Ефремовым, ушла с авансцены времени. За последние годы в моде были и нарочитая условность, и авангардистские эксперименты, расцвели и отцвели сенсационные спектакли Театра на Таганке, потом он распался на две части. Разделился МХАТ, Театр имени Ермоловой, а «Современник» живет.

Спектакли сегодняшнего «Современника» не похожи на его старые спектакли. Двадцать четыре года Галина Волчек защищает свой театр, себя, показывая собственную разумность, хотя работать ей нелегко.

Критика давно уже нашла своих новых кумиров, спектакли театра или не замечают, или подвергают разносу. Почти не было прессы на поставленный ею «Пигмалион», «Титул» прошел под знаком очередной неудачи. Разговоры о художественных просчетах «Современника», похоже, становятся общим местом. Ни один спектакль театра ни разу не был выдвинут ни в одну номинацию бесчисленных театральных премий. «Золотая маска» обошла его стороной. Даже награждая особой премией «За честь и достоинство», в Союзе театральных деятелей никто не подумал о Галине Волчек — ни Ульянов, ни Урин, кому фактически Ульянов передал бразды правления (Владимир Урин — секретарь союза и одновременно директор Музыкального театра имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко — незримо или зримо стоял за ритуалом награждения «Золотой маски», не случайно его театр получил сразу три премии, словно за короткий срок его директорства театр стал выдающимся явлением художественной жизни). А ведь 15 апреля исполняется сорок лет «Современнику», и, казалось бы, кого, как не Галину Волчек, наградить премией хотя бы за то, что «Современник» хранит свой дух и радует людей.

Когда Волчек поставила «Крутой маршрут» по роману Евгении Гинзбург, спектакль огромной художественной и гражданской силы, впервые на театральной сцене открывающий тему 1937 года, Марина Неелова получила Государственную премию за исполнение роли Евгении Гинзбург. Галина Волчек, придумавшая спектакль, поставившая его, не получила ничего. Сегодня это привычно — награждать актеров, не отмечая режиссерского труда...

Да, действительно, за последние годы были удачи и неудачи — все было, но «Современник» оставался верен самому себе. Вот Валерий Фокин поставил «Карамазовы и ад» по роману Достоевского в театре, который создал и воспитал его. Здесь, в «Современнике», он научился быть смелым и уверенным. Его высочайший профессионализм ни у кого не вызывает сомнений. «Кто боится Вирджинии Вульф?» по пьесе Обли — один из самых замечательных спектаклей театра. Валентин Гафт, Александр Кахун, Марина Неелова и сама Галина Волчек, актриса уникального дарования, с острым драматизмом сыграли пьесу о распавшемся союзе, мнимой семье и неубереженной любви.

Фокин много и плодотворно работал в «Современнике». Его «Ревизор» (спектакль идет почти четырнадцать лет) имеет оглушительный успех по сей день.

«Карамазовы и ад» имеют невероятную прессу. Давно не помню такого количества хвалебных рецензий, но в зрительном зале попадаются пустые места. А «Пигмалион», не принятый и разруганный прессой, уязвимый и несовершенный, оказывается недостижимой зрительской мечтой. Билеты на него не достать и с рук, и цены доходят до восьмидесяти тысяч. В чем секрет? Вопрос, на который и просто, и нелегко ответить.

Волчек точно знает, что сегодня хочет зритель, она своей знамени-

той интуицией понимает, что в нынешней жизни «Пигмалион» — это радость. Она ставит «Трудные люди» по простенькой израильской пьесе, впервые открывая тему эмиграции на серьезном, а не фарсовом уровне, и точно знает, что Ахеджакова, Гафт, Кваша и Леонтьев могут все. Она ставит пьесу Николая Коляды «Мурлин Мурло» с Ниной Дорошиной и Еленой Яковлевой, и зрительный зал погружается в мир стихии трагифарса, когда смех и слезы — все рядом.

«Современник» создал Олег Ефремов. Это он собрал вокруг себя выпускников Школы-студии МХАТ — Евгения Евстигнеева, Олега Табакова, Игоря Квашу, Лилию Толмачеву, Галину Волчек и вместе с ними стал искать путь к живому театру. Давно уже стали легендой рассказы о том, как молодые актеры и студенты Школы-студии МХАТ собирались по квартирам, по углам, репетировали ночами и, шатаясь от усталости, брели под утро по притихшим московским улицам, счастливые и окрыленные, влюбленные в своего учителя.

«Современник» открылся пьесой Розова «Вечно живые» (15 апреля Российское телевидение покажет записанный на пленку этот старый спектакль). Ко дню премьеры на генеральной репетиции в большом зале школы-студии актеры были на пределе сил, их шутя называли «еле живыми».

Спектакль взорвал устоявшуюся московскую театральную жизнь, хотя, казалось, он был поставлен в традиционной манере мхатовской школы. Но стиль Ефремова был особый: сухой и трезвый. Ничто не оскорбляло фальшью.

Премьеру «Вечно живых» сыграли в помещении филиала МХАТа, занавес открыли в полночь, зрительный зал был полон. В то время было почти невозможно поверить, что создается молодой студийный коллектив «снизу», не «сверху».

Зрительская любовь стала исключительной привилегией молодого театра и не изменяла ему никогда. Здесь любили смотреть «Назначение» Володина, его «Старшую сестру», «Пять вечеров», он был любимым драматургом театра.

Вокруг «Современника» клуби-

«Крутой маршрут» настолько крут, что в день юбилея пойдет в 173-й раз.

лись самые талантливые люди своего поколения: здесь бывали Белла Ахмадулина, Евгений Евтушенко, Василий Аксенов, Алексей Баталов, ставили спектакли Борис Львов-Анохин, Марлен Худиев. Многие наслаждались пьесой Аксенова «Всегда в продаже» с блистательно играющим Михаилом Козаковым в роли Кисточкина. Душой театра был Ефремов, «он разный, он натруженный и праздный, он целеустремленный и разбросанный», говорили о нем словами поэта Евтушенко.

Вокруг обсуждали театр единомышленников, хотя никакого единомыслия внутри не было, но зритель ничего не хотел знать о внутренних катаклизмах, он стремился посмотреть знаменитого «Голого короля» Евгения Шварца с гениальным Евстигнеевым в роли короля и Игорем Квашой, игравшим Первого министра. «Ваше величество, Вы знаете, что я честный старик, старик прямой. Я прямо говорю правду в глаза, даже если она неприятна. Позвольте Вам сказать грубо, по-стариковски: Вы великий человек», — и в зале бушевал смех. Театр открыто

смеялся над режимом, над Сталиным, после его смерти прошло несколько лет, все было еще слишком живо.

Галина Волчек возглавила театр в 1972 году, спустя два года после ухода Олега Ефремова. Его уход был сильным испытанием для «Современника». Ефремову мерещилось, что он способен возродить МХАТ, к тому времени утративший свои прежние позиции, он откликнулся на предложение мхатовских «стариков» и ушел.

Помню время мучительных ночных собраний в старом «Современнике». Олег Ефремов предлагал театру уйти с ним и стать филиалом МХАТа. Горькое время расставания. Вслед за Ефремовым потянулись Евстигнеев, Сергачев, Мягков, Лаврова, Вертинская, Табаков, Райкин, Богатырев, Щербаков, Олег Даль. Уходили не все сразу, каждый в свое время, театр сиротел и театр возрождался! 16 апреля 1974 года открылось новое здание театра на Чистопрудном бульваре, дом 19.

«Современник» каким-то чудом соединил в себе верность

собственным традициям и чувством времени, всю жизнь преданный главной идее играть только то, что волнует людей. Театр изменялся и изменился заметно, но остался верен ефремовскому эстетическому принципу — играть «без игры».

Сегодня в театре целая россыпь не только заслуженных, но и молодых талантов. Волчек привила им культуру «Современника», но этого мало. Проблема незанятости висит в воздухе, хотя кинематографисты по-прежнему щедры на предложения актерам. Сегодня она ставит пьесу своего любимого драматурга Коляды «Мы едем, едем, едем», но в ней три действующих лица...

Она не боится приглашать режиссеров со стороны, не только Валерий Фокин, но и Сергей Яшин и Роман Виктюк работают с ее труппой...

У «Современника» свои законы: мир для него давно поделен на тех, кто исповедует одну с ним веру. И тех, кто ему чужд по духу. Трещины, возникающие внутри, никогда не перерастают в пропасти, и в этом его сила.